

После обеда в ресторане Дюк открыл заднюю дверь, подождал, пока Скарлетт сядет в машину, открыл переднюю дверь и сел на место водителя, пристегнул ремень безопасности и оглянулся.

«Ты идешь домой?». — спросил Дюк.

«Я не хочу возвращаться.» - Скарлетт тут же покачала головой, облокотилась на водительское сиденье, моргнула своими умными глазами и сказала: «Ты снова собираешься бросить меня, Дюк?»

Дюк нахмурился: «Я уйду во второй половине дня. Мне нужно в Малибу.»

«Ты пойдешь посмотреть дом?». Маленькая девочка очень ясно это помнила: «Крёстная сказала, что я должна пойти с тобой сегодня. Ты всё равно один. Можно я пойду с тобой?».

«Да, но не болтай слишком много, Скарлетт!» Подав знак Скарлетт сесть, Дюк завел «бентли» и медленно выехал с парковки: «Уже почти время, нам нужно торопиться!»

Она проворчала, когда откинулась назад и пристегнула ремень безопасности, продолжая спрашивать: «Ты собираешься переехать из Северного Голливуда?»

«Гм...» — Дюк только кивнул.

Квартира здесь была взята в аренду. Поскольку кассовые сборы «Дня независимости» в Северной Америке превысили 300 миллионов долларов США, многие папарацци также избрали его в качестве цели. Хотя руководство сообщества в Северном Голливуде также строгое, оно не может остановить вездесущих папарацци, и раз его финансы становятся все богаче и богаче, то пришло время купить собственный дом.

Более того, нынешние цены на недвижимость относительно низкие, даже с точки зрения сохранения стоимости приобретение элитного дома очень рентабельно.

Пересекая каньон шоссе 1 и въезжая в пределы Малибу, Дюк вскоре присоединился к агенту по недвижимости, и ведомый им отправился на место. Поездка в сторону пляжа Малибу.

Еще несколько дней назад другая сторона прислала ему фотографии множества домов, Дюк приглянулся один из них и они отправились прямо к месту назначения.

Десять минут спустя Дюк, последовавший за агентом по недвижимости, остановился перед особняком.

«Здесь неплохо. Здесь очень тихо и красиво.»

Держа Дюка за рукав и глядя на море недалеко, Скарлетт выглядела очень довольной: «Он достаточно большой.»

Дюк повернулся, чтобы посмотреть на нее. Она тут же закрыла рот.

Это не приморская вилла, а приморская усадьба площадью 3 акра с видом на Тихий океан. Опираясь на горы Санта-Моники, за частной подъездной дорогой среди деревьев, это прибрежное шоссе № 1, и движение достаточно удобное. Кроме того, усадьба занимает отдельный утёс и держится на достаточном расстоянии от соседей слева и справа. Уникальное главное здание в форме глаза охраняется двумя небольшими домиками по бокам, стоящими на

утёсе у моря, и имеет специальные лифты и проход ведет к частному пляжу под скалами.

В сопровождении агента по недвижимости Дюк видел лес, сад, открытый бассейн, теннисный корт и другие объекты поместья, и в основном доволен. В частности, окружение с трёх сторон рощами не только играет роль в озеленении, но и закрывают внешний вид и эффективно защищают приватность усадьбы.

«Её спроектировал знаменитый архитектор Джон Траунер.» Дюк определенно был главным клиентом агента по недвижимости, и в процессе он не делал никаких продаж. Теперь, когда Дюк, кажется, удовлетворен, он представил основную ситуацию: «Она была построена в 1962 году. Предыдущим владельцем дома был знаменитый музыкант Ларс Гарсия, вилла известна как дом на сваях в Лос-Анджелесе...»

Немного послушав Дюк кивнул и жестом пригласил Скарлетт, которая с любопытством оглядывалась по сторонам, следовать за ним, и вошел в огромную виллу в форме глаза. Агент по недвижимости по имени Линч немедленно последовал за ним и продолжил рассказывать: «Есть 11 спален и соответствующие им приемные, ванные комнаты, а также столовая, гостиная и большой банкетный зал, всего 53 комнаты на трех этажах...»

Прислушиваясь к словам агента по недвижимости, Дюк прошел в гостиную, ступил на пустой и чистый пол и подошел к окнам от пола до потолка, выходящим на море. Усадьба словно окутана свежим воздухом и морем. Это лучший выбор, чтобы сбежать из оживленного Лос-Анджелеса и насладиться естественной и чистой жизнью.

Помимо факторов, связанных с самим домом, Дюк должен учитывать и другие факторы.

Эта усадьба находится недалеко от гор Санта-Моника. Если ехать по Прибрежному шоссе 1, можно добраться до частной пристани для яхт Санта-Моники за полчаса, недалеко от материнской усадьбы. Близко, в самый раз.

Кроме того, наступает эпоха Интернета, и конфиденциальность знаменитостей в будущем не будет гарантирована. Усадьба занимает отдельный небольшой утес. За исключением стороны, обращенной к морю, остальные три стороны прикрыты высокими стенами и высокими вечнозелеными кронами деревьев. Если только папарацци не воспользуются вертолетом, в противном случае даже не думайте подглядывать за пейзажем внутри усадьбы снаружи.

Наконец-то на лифте он попал на частный пляж под скалой. Пляж не большой, меньше пол гектара. Самая северная оконечность пляжа была отрезана выступающим обрывом, а предыдущий владелец построил там проход и крохотный пирс, на который могут швартоваться небольшие яхты.

Обойдя основные помещения усадьбы, Дюк в целом остался доволен, за исключением цены. Хотя доллар США сильнее будущего, продавец все же предложил высокую цену в 9,5 миллионов долларов США!

«Мистер Розенберг...» Войдя на стоянку, агент по недвижимости вежливо спросил: «Вы довольны увиденным?».

«Все в порядке», — небрежно сказал Дюк.

Несмотря на то, что будет большой объем распределения доходов, цена все еще немного высока для Дюка. Конечно, он не будет вести переговоры о цене лично. Помощник Нэнси Джозефсон будет заниматься соответствующими вопросами, и, согласно текущему рынку, эта

цена слишком высока. Так что есть возможности для снижения цен.

«Ты видел это, Дюк?»

Вернувшись в машину, Скарлетт Йоханссон села сзади и спросила: «Я думаю, что это довольно хорошо, а ты как думаешь?»

«Все в порядке», — небрежно ответил Дюк.

«Эй, я серьезно обсуждаю с тобой этот вопрос!» Скарлетт недовольно повысила голос.

«Я тоже серьезно!»

Сказав это, отношение Дюка ничуть не изменилось.

Скарлетт сердито надула щеки и обнаружила, что Дюк был так поглощен вождением, что совсем не мог смотреть назад, и, выдохнув, намеренно сдерживаемое дыхание, скрестила руки на груди и уставилась на высокую фигуру, сидящую перед ней.

«Я понимаю, — резко сказала Скарлетт, — ты обязательно купишь этот дом, твои глаза выдают твои мысли, этот дом...»

Это сделано совершенно намеренно, возвращаясь в Северный Голливуд из Малибу, отравить уши Дюка, что не понравилось Дюку.

Следствием этого является то, что, как только он въехал в пределы Северного Голливуда, Дюк свернул на дорогу, ведущую в пригород Бербанка, и, несмотря на возражения Скарлетт Йоханссон, насильно отправил ее домой.

«Я буду помнить тебя, Дюк!» Маленькая девочка после выхода из автомобиля была полна обид и, казалось, могла заплакать в любой момент: «Помни, что ты всегда использовал свое возрастное преимущество, чтобы запугивать меня, когда я была маленькой! Я вырасту, я верну тебе, клянусь! Клянусь, я рассчитаюсь с тобой в будущем!»

Маленькая девочка сердито пошла к дому, как будто ей не хотелось оглядываться на Дюка, только в тот момент, когда она постучала в дверь и вошла, то все же глянула назад. Когда она увидела знакомый Бентли, все еще припаркованный на месте, уголки её рта бессознательно дернулись.

Но прежде чем она успела показать свою радость, раздался четкий звук, похожий на звук падения фарфора на пол в кухне, за которым последовал звук спора мужчины и женщины, и ссора сопровождалась еще звуками падающих вещей.

Эта сцена происходила бесчисленное количество раз за последний год Скарлетт стояла у двери безучастно, глядя туда, уголки ее рта медленно опустились, ее глаз то голубели, то зеленели и были полны замешательства, печали, как будто на нее кто-то напал.

Никто не заботился о ней, даже брат, который помог ей открыть дверь, не оглянулся на нее, когда поднимался по лестнице, и даже не взглянул на нее утешительно.

Гордая головка девочки, которая прежде всегда была высоко поднята, медленно опускалась, и ее большие глаза постепенно наполнялись слезами, но она упрямилась и не давала им упасть.

Пробыв дома меньше минуты, Скарлетт Йоханссон повернулась, чтобы открыть дверь, и снова

вышла, опустив голову, как бесцельный маленький зомби, и подошла к двери в сад.

Как только машина завелась, Дюк увидел, как Скарлетт толкнула дверь и направилась в другую сторону в удрученном виде, вовсе не озорном и задорном.

Хотя он и не знал, что произошло, Дюк все же открыл дверцу машины и подошел к маленькой девочке, казалось, отвлеченной, и даже не видящей его.

«Скарлетт, что случилось?»

Услышав знакомый голос, Скарлетт посмотрела на Дюка, как будто нашла цель, обошла его и направилась прямо к Бентли, Дюк быстро последовал за ней.

Увидев, что маленькая девочка умело открыла дверь и пристегнула ремень безопасности, но ничего не сказала, Дюк сел за руль, обернулся и спросил: «Дорогая, что случилось?»

Скарлетт подняла голову и серьезно посмотрела на Дюка. После встречи глаз она тихо сказала: «Они снова спорят. Никому нет дела до меня, и никому нет дела до того что со мной».

«Могу ли я следовать за тобой, Дюк? Несмотря на то, что тебе нравится необъяснимым образом выходить из себя и сердиться на меня, я знаю, что ты заботишься обо мне».

Услышав первые слова, Дюк чуть не скривил нос, но когда он услышал последующие слова, он смог только вздохнуть. Из телефонного звонка видно, что нынешнее семейное окружение Скарлетт Йоханссон не очень хорошее. У них явно большие проблемы в отношениях.

«Хорошо, поедem в Санта-Монику» Дюк завел машину «Я отвезу тебя домой позже.»

«Могу ли я остаться у моей крестной на ночь?» — спросила она с нетерпением.

«Столько, сколько захочешь.» - В любом случае, он может бросить её своей матери, когда вернется домой, и ему не нужно беспокоиться об этом самому. Если захочет, он может просто оставить ее и пойти прямо в свою квартиру в Северном Голливуде.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807884>